

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

**Попов
Андрей Леонтьевич**

**Правящая элита как субъект регионального политического процесса
(на примере Республики Саха (Якутия))**

*Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии*

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург

2004

Диссертация выполнена на кафедре политологии Северо-Западной академии государственной службы

Научный руководитель:

Доктор исторических наук, профессор Тургаев Александр Сергеевич

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук, профессор Альгин Анатолий Петрович

Доктор политических наук, профессор Ачкасова Вера Алексеевна

Ведущая организация:

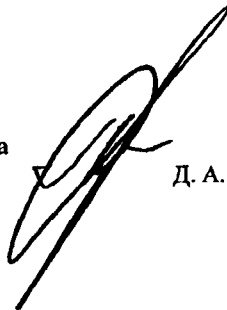
Санкт-Петербургский государственный медицинский университет
имени академика И.П. Павлова.

Защита состоится «27» января 2005года в 18 часов на заседании Диссертационного совета К 212.232.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата политических наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская, д. 5, Философский факультет, ауд. 141

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « 24 » декабря 2004 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
Кандидат социологических наук

Д. А. Абгаджав

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется слабой степенью теоретической разработанности проблемы роли правящих элит в политическом процессе Российской Федерации. Как правило, исследователи сосредотачивают внимание либо на структурных аспектах политического процесса (социальной структуре, уровне ВВП на душу населения, характере экономики), либо на процедурных аспектах (тип демократического транзита, модели перехода к демократии, этапы перехода к демократии). Однако зачастую игнорируется роль правящих элит в политическом процессе. К тому же в России только начинает складываться такая отрасль политической науки, как политическая регионалистика. Сущность и содержание политических процессов в регионах исследованы достаточно слабо. Это относится и к исследованию политического процесса в Республике Саха (Якутия). Автор ставит своей задачей исследовать роль элит в региональных политических процессах. Для решения этой задачи используется пример Республики Саха (Якутия). В работе предпринята попытка установить взаимосвязь между внутриэлитными изменениями и процессами трансформации региональных режимов и, в том числе, в Якутии.

Основными аспектами изучения внутриэлитных трансформаций становятся: изменения состава и конфигурации элит, характер отношений между внутриэлитными группами, степень политической конкуренции, характер циркуляции элит, способы элитообразования и рекрутации политической элиты. Особую значимость приобретает проблема типологизации элит, т.к. тип формирующейся и сформировавшейся элиты во многом определяет характер политических процессов в регионе. Научный интерес представляют вопросы о различных вариантах соотношений политических и экономических акторов в регионе и наличии/отсутствии доминирующего актора, с одной стороны, и направленностью и результатами трансформации режимов, с другой.

Содержательными характеристиками политического процесса являются тип политического режима, характер институтов (доминирование формальных или неформальных институтов), характер оппозиции, этапы и результаты демократического транзита, сценарии выхода из неопределенности.

Теоретическую ценность приобретает исследование роли элит и внутриэлитной динамики в процессах трансформации региональных режимов в России и ее регионах. Поскольку процессы динамики и трансформации являются поливариантными, следует рассмотреть различные альтернативы и результаты политических процессов в регионах.

Состояние разработанности темы и изученности проблемы в отечественной политической науке.

Как правило, в научной литературе роль правящей элиты и различные аспекты политического процесса рассматриваются отдельно. Политическому процессу и его различным компонентам посвящены исследования отечественных политологов М.Н. Афанасьева, В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, С.М. Елисеева, М.В. Ильина, Б.И. Кротова, А.Ю. Мельяна, Р. Нуреева, С.Ю. Павленко, Р.Ф. Туrowsкого¹. Региональным аспектам российского политического процесса посвящены работы А.С. Автономова, В.Я. Гельмана, А.Ю. Глубоцкого, Г.В. Голосова, А.А. Захарова, А.С. Кузьмина, А.В. Кынева, В.Д. Нечаева, Е.М. Орловой Р.Ф. Туrowsкого и др.² В отечественной литературе только начинают исследоваться различные стороны трансформации региональных элит. Среди авторов, посвятивших свои исследования данной проблематике, – М.Н. Афанасьев, Д.В. Бадковский, Р.Р. Галлямов, О.В. Гаман-Голутвина, А. Запеклый, Н.В. Зубаревич, И.В. Куколев, Э.Б. Куприянычева, Н.Ю. Лапина, А.В. Макаркин, Н.В. Петров, А.В. Понедельков, Т.М. Рыскова, Н.С. Слепцов, А.М. Старостин, Р.Ф. Туrowsкий, Н. Тюков, А.Е. Чирикова³. Однако не так много работ, в

¹ Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. М., 2000. Гельман В.Я. Трансформация в России политический режим и демократическая оппозиция. М., 1999. Елисеев С.М. Политические отношения и современный политический процесс в России. СПб., 2000. Политические процессы в современной России. М., 1998. Афанасьев М.Н. Испытывая политические институты // Pro et Contra 1999 № 4. Афанасьев М.Н. От вольных орд до ханской ставки // Pro et Contra 1998 № 3. Гельман В.Я. Трансформация и режимы, неопределенность и последствия // Россия регионов трансформация политических режимов / Общ. ред. В.Я. Гельмана, С.И. Рыженкова. М. Бри. М., 2000. Гельман В.Я. Второй электоральный цикл и трансформация политического режима в России // Второй электоральный цикл в России (1999-2000) / Под ред. В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Е.Ю. Мелешкиной. М., 2002. Зудин А.Ю. Режим В. Путина: контуры новой политической системы // Общественные науки и современность. 2003. № 2. Павленко С.Ю. Элемент демократии или закулисные сделки? // Pro et Contra 1999 № 1. Туrowsкий Р.Ф. Хроника одной контрреволюции: отношение «центр-регионы» // Политические процессы в регионах России. М., 1998. Чирикова А.Е. Исполнительная власть в регионах: правила игры формальные и неформальные // Общественные науки и современность. 2004. № 3.

² Автономов А.С., Захаров А.А., Орлова Е.М. Региональные парламенты в современной России. М., 2000. Россия регионов трансформация политических режимов / Под общ. ред. В.Я. Гельмана, С.И. Рыженкова, М. Бри. М., 2000. Барзилов С.И., Чернышев А.Г. Регион как политическое пространство // Свободная мысль. 1996. № 2. Гельман В.Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы, практики // Полис. 1998. № 1. Глубоцкий А.Ю., Кынев А.В. Партияная составляющая законодательных собраний российских регионов // Полис. 2003. № 6. Голосов Г.В. Губернаторы и партийная политика // Pro et Contra 2000. № 1. Голосов Г.В. Изменения российских региональных избирательных систем // Полис. 2001. № 4. Голосов Г.В. Политические партии на региональном уровне // Политическая социология и современная российская политика / Под ред. Г.В. Голосова и Е.Ю. Мелешкиной. СПб., 2000. Кононенко П.Б. Политические факторы конституционного строительства в республиках российской федерации // Полис. 2003. № 6. С. 139. Кузьмин А.С. Партии в регионах // Формирование партийно-политической системы в России / Под ред. М. Макфола, С. Маркова и А. Рабова. М., 1998. Кузьмин А.С., Мелвин Н.Дж., Нечаев В.Д. Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации // Полис. 2002. № 3. Нечаев В.Д. Региональные политические системы в современной России // Pro et Contra 2000. № 1. Туrowsкий Р.Ф. Губернаторы начинают и выигрывают? Выборы законодательных собраний в 1997 г. // Политические процессы в регионах России / Общ. ред. Р.Ф. Туrowsкого. М., 1998.

³ Галлямов Р.Р. Политическая элита. Этничность. Гражданственность. Уфа. 2004. Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации. М., 1999. Понедельков А.В., Старостин А.М. Региональные элиты: тенденции и перспективы развития. Ростов н/Д. 2000. Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе / Под ред. А.Ю. Мельяна. М., 1999.

которых изменения региональных элит, их деятельность рассматриваются как составные и важнейшие части политического процесса. Лишь в некоторых исследованиях прослеживается связь между содержанием и направленностью внутризлитных изменений, с одной стороны, и политическими трансформациями, с другой⁴. Тем более это редко встречается, когда речь заходит о российских регионах.

Политические процессы, происходящие на протяжении последних полутора десятилетий в Республике Саха (Якутия) пока еще изучены недостаточно. В научной литературе получили освещение различные аспекты политического процесса Республики Саха (Якутия). В монографии Т.С. Ивановой «Государственность Республики Саха (Якутия)» (2002) с позиций истории государства и права освещается государственное

Афанасьев М.Н. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит // Полис 1994 № 6
 Афанасьев М.Н. Региональный вызов правящие региональные группировки в российском политическом процессе // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе. Материалы международного семинара / Под ред. А.Ю. Мельвиля М., 1999
 Бадковский Д.В. Трансформация политической элиты в России – от «организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Полис 1994 № 6
 Бадковский Д.В., Шутко А.Ю. Региональные элиты в постсоветской России: особенности политического участия // Кентавр 1995 № 6
 Галдямов Р.Р. Политические элиты российских республик: особенности трансформации в постсоветский период // Полис 1998 № 2
 Гаман-Ов. Региональные элиты современной России как субъекты политического процесса // Вестник МГУ Сер. 18 Социология и политология 1995 № 4
 Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Полис 2004 № 2
 Гельман В.Я. «Сообщество элит» и пределы демократизации Нижегородская область // Полис 1999 № 1
 Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Полис 2004 № 2
 Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России в зеркале экспертного опроса // Власть 2004 № 5
 Дахин В.Н. К дискуссии о становлении региональных элит // Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии / Под ред. Т.И. Заславской М., 1994
 Зубаревич Н.В. Пришел, увидел, победил? (Крупный бизнес и региональная власть) // Pro et Contra 2002 № 1
 Зудин А.Ю. Российские элиты при В.В. Путине // Политические элиты России перед историческими вызовами XXI века. М., 2004
 Ковалева В.А., Кротов П.П. Региональная власть и бизнес: проблемы взаимодействия // Социс 2004 № 7
 Куколев И. Региональные элиты: борьба за ведущие роли продолжается // Власть 1996 № 1
 Куприянычева Э.Б. Особенности политической элиты Самарской области // Полис 1999 № 3
 Лапина Н.Ю. Региональные элиты России: кто правит на местах // Россия и современный мир 1998 № 1
 Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Политические ориентации региональных элит // Политика 1999 № 3
 Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Политическое самоопределение региональных элит // Социс 2000 № 6
 Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Новые тенденции в развитии региональной власти // Элитизм в России «за» и «против» / Под общ. ред. В.П. Мохова Пермь 2002
 Магомедов А.К. Политический ритуал и мифы региональных элит // Свободная мысль 1994 № 11
 Макашкин А.В. Современная региональная политическая элита России // Политические процессы в регионах России / Отв. ред. Р.Ф. Туровский М., 1998
 Петров Н.В. Выборы 1995-97 гг. и региональные политические элиты // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе. Материалы международного семинара / Под ред. А.Ю. Мельвиля М., 1999
 Понедельков А.В., Старостин А.М. Региональные этнократические элиты юга России // Региональные элиты в процессе современной российской федерализации / Отв. Ред. В.Г. Игнатов Ростов н/Д, 2001
 Ривера Ш. Тенденции формирования состава посткоммунистической элиты России: репутационный анализ // Полис 1995 № 6
 Слепцов Н.С., Куколев И.В., Рыскова Т.М. Лидеры российских регионов: испытание плебисцитом // Социс 1998 № 7
 Титков А.С. Модели развития региональных политических элит // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе. Материалы международного семинара / Под ред. А.Ю. Мельвиля М., 1999
 Туровский Р.Ф. Новые губернаторы России: один год у власти // Политические процессы в регионах России М., 1998
 Тюков Н., Запекский А. Элиты российских регионов: формирование и развитие // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе. Материалы международного семинара / Под ред. А.Ю. Мельвиля М., 1999
⁴ Мохов В.П. Элитизм как способ анализа властных трансформаций в России // Власть и элиты в современной России. СПб., 2003

строительство в Якутии с XIX в. по настоящее время⁵. Недостатком данной работы является во многом ее дескриптивный характер. Проблемам государственности Республики Саха (Якутия) посвящен сборник статей И.Е. Томского «Вопросы становления государственности Республики Саха (Якутия)»⁶. Автор указанного сборника обращается как к истории, так и к современным проблемам развития Якутии: бедности, социальным настроениям населения, перспективам развития внешнеэкономических связей. Современным проблемам государственности Республики Саха (Якутия) посвящен специальный сборник работ «Республика Саха (Якутия) на рубеже XX – XXI веков: укрепление государственности»⁷. К сожалению, указанный сборник больше напоминает материалы конференции, нежели единую работу, объединенную общностью замысла и методологических подходов. Нельзя не отметить сборники, посвященные государственности Республики Саха (Якутия) и ее пути к суверенитету⁸, а также монографию Т.С. Ермолаевой⁹ Отдельные аспекты политического процесса в Республике Саха (Якутия) нашли отражение и в ряде диссертационных работ¹⁰. Большинство работ, посвященных политическому процессу в Республике Саха (Якутия), можно отнести к жанру исторического и политологического краеведения. В лучшем случае внимание в них сосредотачивается на генезисе отдельных политических институтов, акторах, их полномочиях и ресурсах. Однако многие их положения носят ситуационный характер и не могут быть отнесены к научному объяснению. В научной литературе отмечается, что изучение облика российских элит является необходимым условием исследования политических процессов, происходящих в Российской Федерации¹¹. С подобным мнением нельзя не согласиться. Правящая элита (как федеральная, так и региональная) является основным актором политического процесса в России и ее регионах.

⁵ Иванова Т.С. Государственность Республики Саха (Якутия) истоки, пути становления, проблемы. Якутск 2002

⁶ Томский И.Е. Вопросы становления государственности Республики Саха (Якутия). Якутск 2000

⁷ Республика Саха (Якутия) на рубеже XX – XXI веков укрепление государственности. Новосибирск 1997

⁸ Государственность республики Саха (Якутия) история, современность, будущее (материалы республиканской научно-практической конференции). Якутск 1999. Республика Саха (Якутия) путь к суверенитету. Якутск. 2000

⁹ Ермолаева Т.С. Становление и развитие государственности республики Саха (Якутия). Якутск 1999

¹⁰ Тарасов Ю.С. Политическая элита Республики Саха (Якутия) социальные механизмы формирования. Автореф. дисс. канд. социол. наук М., 1996. Павлова Л.В. Взаимодействие органов государственной власти и профсоюзов Республики Саха (Якутия) в организации социальной защиты работников в переходный период. Автореф. дисс. канд. политич. наук М., 1999. Протодакьян С.А. Становление и развитие средств массовой коммуникации в регионе Восточной Сибири (на материалах Республики Саха (Якутия)). Автореф. дисс. канд. филол. наук М., 2000. Шабалина И.И. Формирование информационного пространства региона (на примере Республики Саха (Якутия)). Автореф. дисс. канд. политич. наук М., 2001. Маклашова Е.Г. Государственная власть в современных политических условиях (на материалах Республики Саха (Якутия)). Автореф. дисс. канд. политич. наук. Хабаровск 2004

¹¹ Плосконосова В.П. Правящая элита и динамика социальных процессов. Омск. 2001. С. 127

Начинают появляться работы, посвященные различным аспектам региональных элит¹², однако существует определенный дефицит в кросс-региональных исследованиях по проблемам правящих элит в России¹³.

Методологические и теоретические основы исследования. Как нам представляется, политический процесс в отдельном регионе и, в том числе, в Республике Саха (Якутия) невозможно понять вне сравнительного измерения. Изучение отдельно взятого случая (case study) возможно только в контексте общепринятых существующих практик, стандартов.

Сравнительное изучение регионов, как отмечает российский политолог Г.В. Голосов, необходимая, хотя и автономная часть становящейся отечественной политологии¹⁴. Для политолога, занимающегося сравнительными исследованиями, проблема заключается в выборе переменных и изучаемых случаев. Количество переменных может варьироваться от незначительного числа до неограниченного множества показателей. Число случаев также может ограничиваться либо одним, либо множеством. При изучении региональной политики Российской Федерации максимальное количество случаев оказывается равным числу субъектов федерации, или 89.

В том случае, если исследователь максимизирует число изучаемых случаев и ограничивает количество переменных, он проводит статистический анализ, целью которого может быть, к примеру, установление взаимосвязи между двумя явлениями. Однако при выборе сходных случаев возникает проблема распространения результатов исследования на другие области. Как нам представляется, решение этой методологической трудности лежит в плоскости определения области истинности сформулированных выводов.

Возможна и другая стратегия исследования: поиск значимого фактора, значение которого проявляется независимо от контекста.

В нашей работе мы будем опираться и использовать обе стратегии сравнительных исследований, полагая, что вне российского контекста и без учета политического опыта других регионов, исследование политического процесса в Якутии вряд ли может быть теоретически успешным.

К методологическим основам настоящей работы также можно отнести теорию рационального выбора и неинституционализм. Последнее направление позволяет очертить «рамки» политического действия основных акторов политического процесса, а значит прогнозировать ограниченное количество возможных альтернатив политического процесса.

¹² Попонов Д.В. Процесс формирования региональной политической элиты в современной России. Автореф. дисс. канд. пол. наук. Саратов 2004. Тарусина И.Г. Трансформация элит и внутриаэлитных отношений: взаимодействия. Томская область в сравнительной перспективе. Автореф. дисс. канд. политич. наук. Пермь 2004.

¹³ Об этом см. Гельман В.Я., Тарусина И.Г. Изучение политических элит в России: проблемы и альтернативы // Элитизм в России «за» и «против». Пермь 2002. С. 23.

¹⁴ Голосов Г.В. Сравнительное изучение регионов России: проблемы методологии // Органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Учебные материалы. М., 1998.

Объектом исследования выступают политические процессы, внутризлитные трансформации в России и российских регионах.

Предметом исследования является выявление взаимосвязи между внутризлитными изменениями и трансформациями режимов в российских регионах.

Цели и задачи исследования заключаются в изучении роли элит в процессах трансформации политического режима в Республике Саха (Якутия) в контексте схожих процессов в других российских регионах.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в:

- выявлении характера взаимоотношений политической и бизнес-элит и определении идеальнотипических сценариев развития региональных режимов;
- разработке проблемы взаимосвязи трансформации элит и трансформации политического режима в Республике Саха (Якутия);
- применении теории и концепции демократического транзита, развития элит, трансформаций региональных режимов как зарубежных, так и отечественных политологов к анализу трансформации правящей элиты Республики Саха (Якутия) и политических изменений в Якутии;
- сравнительном анализе политического процесса и трансформации элит в Республике Саха (Якутия), т.е. в контексте политических трансформаций других российских регионов;
- разработке периодизации и результатов демократического транзита республики Саха (Якутия);
- анализе взаимосвязи внутризлитных изменений (характера циркуляции, характера внутризлитных отношений, баланса сил между внутризлитными группами) и результатов политического процесса в Республике Саха (Якутия);
- исследовании взаимосвязи между внутризлитными изменениями и институциональной эволюцией Республики Саха (Якутия);
- анализе взаимоотношений между Центром и региональной политической элитой Республики Саха (Якутия) на протяжении 90-х гг. XX в. – начале XXI в.;
- характеристике возможных альтернатив политического процесса в Республике Саха (Якутия).

Положения, выносимые на защиту.

В условиях слабости гражданского общества определяющим фактором политического процесса становится смена элит и изменения их структуры.

Автор диссертационного исследования анализирует содержание политического процесса и роль региональной элиты в Республике Саха (Якутия). Рамки временного периода, которое охватывает исследование, ограничены 1992 - 2004 гг. В этот период происходит смена региональной элиты и трансформация политического режима в Якутии. Процесс транзиту

в настоящее время не завершен и может носить в дальнейшем альтернативный характер.

Существует взаимосвязь между характером экономической системы и типом правящей элиты. Эта взаимосвязь описана в концепции Дж. Хигли и М. Бартона. Проведенное нами исследование показывает, что данный концепт применим для анализа характера и типа элит в Республике Саха (Якутия). По нашему мнению, в начале 90-х гг. происходит переход от идеологической к разъединенной элите. Последний тип элиты существует в монопрофильных регионах, экономика которых связана с каким-либо одним доминирующим видом экономической деятельности. Для Якутии такой преобладающей отраслью является добыча алмазов.

Разъединенной можно считать элиту этой республики, подразумевая диверсификацию социальных групп, занимающих высшие статусные позиции в республиканском сообществе. В республике в начале 90-х гг. формируется разъединенная элита. Однако в условиях утверждения доминирующего актора разъединенная элита трансформируется в монархическую. Начиная с 2001 г., наблюдается сдвиг от разделенной к фрагментированной элите, для которой характерны низкая интеграция, но более высокая степень дифференциации, по сравнению с разделенной элитой. Этому типу элит может соответствовать режим, носящий как гибридный характер, так и неконсолидированная демократия. Дальнейшие изменения внутри республиканской элиты могут проходить по пути укрепления интеграции внутриэлитных отношений и соответствующей трансформации элиты по направлению от фрагментированного к консенсусному типу.

Одной из основных характеристик региональных режимов и, в том числе, политического режима Республики Саха (Якутия) в 90-е гг. XX столетия – начала XXI века выступает доминирование одной партии (формальной или неформальной) на локальном уровне, опирающаяся на административные и неформальные ресурсы.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для:

- дальнейших исследований политического процесса в Республике Саха (Якутия);
- методология анализа политического процесса и роли элит в нем в Республике Саха (Якутия) может быть применена для изучения политического процесса и роли в нем элит в других регионах Российской Федерации;
- определения возможных последствий и альтернатив развития как самого политического процесса и его компонентов, так и характера правящей элиты в Республике Саха (Якутия);
- разработки федеральных и региональных программ развития региона и административных реформ;

- учебного процесса и подготовки государственных служащих, специализирующихся в области государственного и муниципального управления;
- подготовки специалистов в области теории политики и политических процессов, а также политической регионалистики.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования были доложены на конференции аспирантов РАГС и СЗАГС в ноябре 2003г. и мае 2004г. Результаты диссертационного исследования частично использованы в лекционных курсах и семинарских занятиях для аспирантов и студентов СЗАГС. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, обсуждены и одобрены на заседании кафедры политологии Северо-Западной академии государственной службы.

Структура и объем работы. Исходя из целей и задач исследования, определена структура работы, состоящая из введения, трех глав (семи параграфов), заключения и списка использованной литературы. В работе приводится 39 таблиц и 6 схем. Общий объем работы 175 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, методологические основы, научная новизна, практическая значимость работы.

Первая глава «Политический процесс как объект политического анализа» посвящена выявлению основных подходов к определению содержания понятия «политический процесс» и его основных характеристик.

В первом параграфе «Основные характеристики политического процесса» раскрывается специфика и характерные черты политического процесса. Автор анализирует различные подходы к анализу политического процесса. Исследование политического процесса возможно как с позиций структурного, так и процедурного подходов. Структурный анализ предполагает выявление социально-экономического, социокультурного, исторического контекста деятельности политических акторов. Функциональный – сосредотачивает внимание на взаимодействии политических акторов и их последствиях. Эти подходы автор предлагает дополнить подходом, учитывающим территориальную специфику политического процесса. Последний подход, соединенный с первыми двумя, позволяет как выявить региональные условия политического процесса, так и проанализировать специфику регионального политического процесса.

Отмечается, что между социально-экономическими условиями и взаимодействием политических акторов существует взаимосвязь. Так, в регионах с моноресурсами чаще возникают конкурентно-конфликтные элиты, а в регионах с несколькими видами ресурсов возможно утверждение

как монархической элиты и одного доминирующего актора, так и консенсусной элиты без доминирующего актора.

Анализ политического процесса должен основываться на учете интересов политических акторов. Эта стратегия исследования основывается на теории рационального выбора, позволяющей перейти от дескриптивного к аналитическому описанию политического процесса, основанного на интересах и ресурсах акторов. Однако следует учитывать возможное «поле» и «границы» взаимодействий, а значит с той или иной долей вероятности определить исход взаимодействия заинтересованных акторов. Последнее обстоятельство предполагает обращение к неинституционализму.

Во втором параграфе «Политические режимы регионов Российской Федерации: кроссрегиональное сравнение» политический режим рассматривается как содержательная характеристика политического процесса.

В диссертации подчеркивается, что в трансформирующихся политических системах (имеюся в виду политические режимы, находящиеся в состоянии транзита) на региональном уровне возможно возникновение региональных политических режимов. Существование региональных режимов обусловлено различными темпами политических и экономических реформ в регионах, специфическим балансом сил, разнообразием культурных, исторических и прочих условий для развития регионального политического процесса, институциональными различиями региональных политических систем. В России на протяжении 90-х гг. XX в. – начале XXI в. регионы различаются между собой по степени допустимости в них политической конкуренции, роли региональных legislatures в политическом процессе, наличию или отсутствию в политическом процессе доминирующего игрока, степени автономии от Центра. Все это позволяет говорить о многообразии региональных политических режимов в конце XX – начале XXI вв.

Рассматриваются различные типологизации региональных политических режимов: М.Н. Афанасьева, М. Бри, В.Я. Гельмана, П.Б. Кононенко, А.С. Кузьмина, Н.Дж. Мелвина и В.Д. Нечаева.

При исследовании региональных политических режимов предлагается использовать концепцию Дж. Хигли и Я. Пакульски о конфигурации элит и их связи с типами режимов. Согласно данной концепции, элиты различаются с точки зрения единства, которое может быть как сильным, так и слабым, также и в дифференциации – обширной или ограниченной. Элиты с сильным единством и обширной дифференциацией обозначаются как консенсусные и связываются с консолидированной демократией. Элиты со слабым единством, но высокой степенью дифференциации характеризуются как фрагментированные и связаны с неконсолидированной демократией или авторитарным режимом. Элиты с сильным единством, но ограниченной дифференциацией обозначаются как идеологические и связываются с

тоталитарным режимом. Элиты со слабым единством и ограниченной дифференциацией обозначаются как разделенные и связываются с авторитарным режимом. В России на федеральном уровне произошел переход от идеологической к фрагментированной элите. Что касается региональных элит, то ситуация с ними не так однозначна. В одной части регионов сформировалась разделенная элита, в другой – фрагментированная, в третьей – консенсусная.

Третий параграф «Институциональное измерение политических процессов российских регионов» посвящен исследованию институциональной организации региональных политических систем. Под регионом понимается политическое пространство, представляющее собой совокупность политических институтов, как осуществляющих властный контроль над социумом, так и процессы воздействия населения на местную власть.

В разделе указывается на взаимосвязь между стратегиями элиты, господствующим типом институтов и результатами трансформации.

Обращается внимание на низкую роль в региональном политическом процессе партий. Влияние партий на политический процесс как на федеральном, так и на региональном уровне был минимальным. Партии не принимают активного участия ни в формировании большинства региональных legislatures и исполнительной власти, ни в выборах глав исполнительной власти. Незрелость партий на региональном уровне автор связывает с:

- незрелостью гражданского общества;
- опережением политических изменений динамики экономического развития;
- отсутствием сформировавшихся социальных интересов и, как следствие, неоформленностью социальных расколов;
- доминированием ценностей выживания;
- отсутствием культуры кооперации и гражданского сотрудничества у большинства населения.

Институциональная характеристика регионального политического процесса предполагает также исследование взаимоотношений между законодательной и исполнительной властью в регионах. На основе данных Г.В. Голосова, автор разделяет региональные legislatures по признаку партийного представительства на три группы: с высоким, средним и низким уровнем. Также проводится типологизация регионов по степени политической конкуренции (с высоким, средним и низким уровнем). Автор предлагает типологизацию регионов по этим трем признакам. Якутия отнесена автором к типу регионов с низким уровнем партийного представительства в legislature и низким уровнем политической конкуренции. В целом, делается вывод о том, что среди регионов с низким уровнем партийного представительства, большинство являются

неконкурентными, регионы со средним уровнем партийного представительства могут быть отнесены как к малоконкурентными, так и высококонкурентными, регионы же с высоким уровнем партийного представительства являются высококонкурентными. Таким образом, рост партийного представительства, выражающийся в увеличении доли партийных депутатов региональной легислатуре, ведет к усилению политической конкуренции на региональном уровне. Однако анализ данных показывает, что отсутствует устойчивая и сколь-нибудь значимая связь между наличием/отсутствием доминирующего актора в региональном политическом процессе, с одной стороны, и типом партийного представительства и политической конкуренции, с другой. В большинстве рассматриваемых регионов (15) зафиксирован низкий (реже – средний уровень) партийного представительства и отсутствие (реже – средний уровень) политической конкуренции.

Таким образом, наличие/отсутствие доминирующего актора в региональном политическом процессе нельзя рассматривать в качестве причины уровня развития политической конкуренции. Можно сформулировать гипотезу о том, что основной причиной (независимой переменной), влияющей на характер и тип партийного представительства и политической конкуренции, является характер доминирующих в регионе политических институтов. Доминирующий тип неформальных политических институтов способствует формированию «сообщества элит» и устранению из политической жизни конкурентных отношений. В этом случае может сформироваться (и чаще всего формируется) доминирующий актор регионального политического процесса. Но и в том случае, если доминирование единого актора не утвердилось, между элитами заключается «пакт», целями которого являются распределение сфер влияния и закрепление сложившегося статус-кво. Фактически закрепляется известное всем участникам политического процесса равновесие политических сил, которое фиксируется в преимущественно неформальных институтах. Их нарушение приводит к возникновению новой ситуации неопределенности и соответствующим перегруппировкам внутриэлитных групп, изменению сфер их влияния, характера внутриэлитных отношений.

Вторая глава «Правящая элита в региональном политическом процессе» посвящена роли элит в региональном политическом процессе.

В первом параграфе «Структура и динамика российских региональных элит» рассматриваются основные подходы к выделению и анализу элитных групп. При этом автор разделяет точку зрения Дж. Каллберга, Дж. Хигли и Я. Пакульски о взаимосвязи элитных структур и политических институтов. Эта взаимосвязь проявляется в том, что институт ограничивают стратегии поведения элитных групп. Автор также полагает, что в России, где институциональное строительство далеко от завершения, именно деятельность элит формирует существующие (формальные и неформальные

политические институты). Данный вывод справедлив как для элит федерального уровня, так и для региональных элит.

Превращение региональных элит в консолидированного актора политического процесса связывается с легитимизацией их власти и формированием верхней палаты Федерального Собрания – Совета Федерации - из представителей законодательной и исполнительной власти регионов. Отстаивание региональных интересов перед Центром, согласование региональных интересов в данном представительном органе способствовало формированию консолидированных региональных элит и превращению их в самостоятельного актора политического процесса.

Региональная правящая элита определяется как субъект принятия наиболее важных политических решений в регионе. В развитии и эволюции региональных политических элит можно выделить четыре основных этапа:

1. формирование «ядра» региональной политической элиты вокруг назначенного Президентом РФ губернатора (1992-1993);
2. реструктурирование политической элиты после первых губернаторских выборов и выборов региональных легислатур (1993-1994), институционализация взаимоотношений между исполнительной и законодательной властью регионов;
3. возникновение региональной бизнес-элиты в результате приватизации государственной собственности (1994-1996), формирование модели взаимоотношений регионального бизнеса и региональной власти;
4. реструктурирование региональной политической элиты на основе новых взаимоотношений между центром и регионами (1999- .)

В качестве основных тенденций изменений региональных элит в 90-х гг. XX в. отмечаются:

- формирование патронажно-клиентальных связей как основы внутриэлитных отношений в регионах;
- формирование региональных кланов и возрастание их роли в региональной политике;
- формирование в регионах бизнес-элиты;
- тесная симбиотическая связь между региональной бизнес- и административной элитой;
- концентрация ресурсов и доминирование в региональном политическом процессе административной элиты во главе с губернатором;
- формирование «партий власти» вокруг действующего главы исполнительной власти региона;
- источником рекрутации региональных элит становятся бизнес-структуры;
- этнизация республиканских элит.

В параграфе анализируются работы, посвященные способам и принципам формирования региональных элит. Характеризуя особенности элитообразования в регионах на рубеже веков, автор отмечает, что на них оказывает влияние усиление моноцентристской модели власти и ограничение конкуренции во внутриэлитных отношениях.

Второй параграф «Характер внутриэлитных отношений и стратегии политического действия правящих элит российских регионов» посвящен исследованию как структуры российских региональных, так и характеру взаимоотношений внутриэлитных групп и стратегий их политических действий.

Автор предлагает свое видение сценариев взаимоотношений политической (и административной) и бизнес-элит и связывает эти взаимоотношения с идеальнотипическими сценариями развития региональных политических режимов. В том случае, если политическая (и административная) и бизнес-элиты являются сильными, формируется демократическая ситуация и осуществляется стабильное развитие. Если политическая (и административная) элита является слабой, а бизнес-элита – сильной – складывается олигархический тип режима. Если политическая (и административная элиты) являются сильными, бизнес-элита слабой, формируется административное предпринимательство, под которым понимается установление жесткого административного контроля исполнительной власти региона над экономическими процессами с целью получения соответствующей «ренды». Такой режим можно назвать «неоэтакратическим».

Наряду с внутриэлитными отношениями анализируются также модели циркуляции элиты. Автор соотносит модели циркуляции элиты, выделенные Дж. Хигли и Я. Пакульски, со стадиями перехода к демократии. В период либерализации в элите может превалировать квазизамещающий тип циркуляции, а в период неопределенности – классическая циркуляция, в период демократизации – как замещающий, так и репродуктивный тип, на этапе установления консолидированной демократии – классический тип.

В третьей главе «Политический процесс в Республике Саха (Якутия) в конце XX – начале XXI веков» анализируются особенности трансформации режима в Якутии и роли в политическом процессе региональной элиты в последние полтора десятилетия.

В первом параграфе «Институциональные характеристики политического процесса Республики Саха (Якутия)» дается общая характеристика структурных компонентов и акторов политического процесса Республики Саха (Якутия), исследуются институциональная структура политической системы Республики Саха (Якутия), рассматривается процесс формирования представительных институтов власти в Республике Саха (Якутия) и выборы главы исполнительной власти.

Концентрация ресурсов в руках административной элиты, значительная экономическая «закрытость» республики, осуществление патронажа над значимыми группами населения позволили региональной элите в определенной степени контролировать электорат и электоральные процессы. Анализ конституционного устройства позволяет констатировать, что в 90-е гг. в республике сложился президентский режим. Однако «покорность» регионального законодательного органа Президенту республики позволяет говорить о наличии в республике квазипрезидентского режима. Понятие квазипрезидентского режима было введено американским политологом Ф. Риггсом для обозначения режимов, в которых формально сохраняются признаки президентской республики, но в действительности нарушается принцип разделения властей в пользу главы исполнительной власти. Квазипрезидентский режим в Якутии отличается наличием доминирующего актора – Президента республики и гипертрофированной ролью исполнительной власти.

В законодательном органе власти Якутии – Государственном Собрании (Ил Тумэн) преобладает «вертикальное» разделение над «горизонтальным». Это означает, что профильное структурирование парламента значительно превосходит политическое. «Горизонтальная» структурация якутского парламента носит в большей степени декларативный, нежели реально-политический характер.

В реальной политической жизни Якутии широкое распространение получили признаки выдвижения кандидатов на пост глав улусов по принципу «родственных отношений» или корпоративной принадлежности. В республике всерьез говорят о возрождении практики тойонства. Этот тип отношений можно отнести к неформальным институтам.

Формирование местных элит по принципу личных неформальных связей позволило избежать, прежде всего, внутриэлитных конфликтов между губернатором и мэрами крупных городов, руководителями органов местного самоуправления. По сути, правительство республики получило рычаги контроля за субрегиональной элитой на всех уровнях. Фактически на основе неформальных институтов в Якутии была выстроена «властная вертикаль». Существование неформальных институтов (родственных, клановых отношений) компенсировало отсутствие дееспособных формальных институтов и заполняло сложившийся институциональный вакуум после краха прежних институтов советского типа. В определенном смысле это позволило избежать кризиса управляемости в республике на протяжении 90-х гг. Однако уже в конце 90-х гг. – начале первого десятилетия XXI века эти институты превратились в тормоз политического развития республики.

Анализ выборов Президента Республики Саха (Якутия) в 2001 г. показывает возросший уровень политической конкуренции. Однако автор связывает обострение политической конкуренции не с ростом влияния партий и формированием равных условий для участия в выборах, а

вмешательством федерального Центра в процесс региональных выборов. В результате такого вмешательства ослабло влияние доминирующего актора и привело к увеличению числа акторов как рассчитывающих на победу, так и на саморекламу в избирательной кампании.

Несмотря на острую конкуренцию в период выборов 2001г., элита сохранила внутреннее единство. Внутриэлитными группами был заключен своеобразный «пакт». Смена лидера после выборов не привела к изменению политического режима в Республике Саха (Якутия). Это подтверждают следующие факты:

- 1) сохраняется роль доминирующего актора;
- 2) позиции законодательного органа власти, хотя и не ослабли, но и не стали сильнее;
- 3) роль в региональном политическом процессе политических партий как общефедерального масштаба, так и местных объединений и ассоциаций по-прежнему остается незначительной.
- 4) публичная конкуренция, вызванная вмешательством внешнего актора (Центра), после окончания выборов значительно ослабла;
- 5) элиты продолжают политику патронажа тех социальных групп, поддержка которых наиболее важна в электоральном процессе.

Во втором параграфе «Трансформация региональной элиты и политического режима в Республике Саха (Якутия)» анализируется как трансформация регионального режима, так и изменения внутри региональной элиты.

Трансформация политического режима в Республике Саха (Якутия) анализируется на основе модернизированной автором концепции моделей демократического транзита Т. Карла и Ф. Шмиттера. Автор предлагает выделять модели регионального транзита на основе соотношения сил акторов (федеральной и региональной элиты) и стратегий их поведения (компромисс или сила). Основная мысль заключается в том, что в российских регионах результаты политического процесса во многом зависели от соотношения сил двух акторов: региональной и федеральной элиты.

В первом случае, если региональной элите удавалось сохранить высокую степень автономии от Центра (чаще всего, используя национальную риторику) и достичь компромисса между внутриэлитными группами, относительно политического устройства республики и «правил игры» формировался пактированный сценарий политического процесса. Такой сценарий реализовался в Татарстане, Башкирии, Калмыкии. Его результатом в условиях слабости или отсутствия гражданского общества становится формирование моноцентрического режима и сохранение господства одного доминирующего актора, а также преобладание неформальных институтов.

Во втором случае, когда региональная элита стремится к полной самостоятельности и обретению национального суверенитета и при этом прибегает к использованию силовых стратегий, может возникнуть угроза

сецессии. Такой сценарий был реализован в Чечне и привел в дальнейшем к конфликту с использованием силовых методов с Центром. При развитии событий по второму сценарию возможно формирование этнакратических элит, в которых сохраняются устойчивые клановые связи и которые опираются на неформальные институты.

В третьем случае, если Центр оказывает достаточно сильное влияние на региональные элиты, а последние стремятся к большей автономии, может сформироваться консенсус относительно распределения полномочий между федеральными органами власти и региональными. Это распределение фиксируется в специальных договорах и законодательных актах. Условием развития этого сценария является консенсус между внутриэлитными группами по поводу взаимоотношения с Центром. В этих условиях чаще всего сохраняется доминирующий актор, но не исключено формирование умеренно бицентристской модели власти.

В четвертом случае, если Центру удастся поставить под свой контроль региональные элиты, возможно отсутствие в регионе доминирующего актора. В этом случае неопределенность может продолжать сохраняться, а результаты политического процесса полностью зависят от политических решений Центра. В качестве примера такого хода развития событий можно привести Тверскую область середины 90-х гг.

Динамика политического режима в Республике Саха (Якутия) может быть описана как движение от крушения прежнего (тоталитарного) режима и вхождения в неопределенность к установлению нового режима (1992 - 2001), затем следует вмешательство Центра в региональные выборы и возникновение новой неопределенности (2001), после которой происходит реставрация прежнего режима (2001-2004) с одним доминирующим актором и вхождение в новую неопределенность (конец 2004 – начало 2005 гг.). Заявление Президента РФ В.В. Путина о новом порядке формирования института глав субъектов федерации меняет расстановку сил в республике. Президент Якутии, который в дальнейшем будет утверждаться парламентом республики по представлению Президента. Таким образом, с конца 2004 г. республика вступает в период новой неопределенности. Этот период связан с утверждением нового доминирующего актора в политическом процессе республики – федерального Центра. В параграфе подробно рассмотрены типы трансформации режима, роль Центра в этом процессе, композиции и стратегии региональных акторов – главных участников регионального политического процесса.

Для анализа трансформации политического режима в Республике Саха (Якутия) используется аналитическая схема, разработанная И.Г. Тарусиной. В основе этой схемы две переменные: формальность/неформальность правил политической игры (по существу, институтов) и степень конкурентности правил (конкурентные/неконкурентные). Институциональная трансформация Якутии с 1992 г. протекала от неформальных неконкурентных правил игры в

сторону частично формальных, но неконкурентных правил игры. Нам не представляется возможным утверждать, что в республике в середине 90-х гг. или в начале нового тысячелетия однозначно сформировались и стали доминирующими формальные правила игры, но движение в этом направлении кажется несомненным. В то же время уровень политической конкуренции оставался достаточно низким. Причиной чего является, на наш взгляд, доминирование неформальных институтов и наличие доминирующего актора, а также отсутствие независимых и альтернативных ресурсных баз. Поэтому, несмотря на диверсификацию акторов, в республике сохраняется моноцентризм. В 2001г. в связи с вхождением республики в ситуацию неопределенности, конкуренция усилилась, однако вмешательство центра и использование им административного ресурса не позволяют говорить о переходе к формальным правилам игры. После восстановления равновесия в 2002 г. происходит возврат к доминирующему типу неформальных и неконкурентных правил.

Режим в Якутии характеризуется также как гибридный. Для его характеристики используется концепция В. Меркеля и А. Круассана дефектной демократии. Из трех подтипов дефектной демократии: исключаящей, анклавной и нелиберальной, - признаки нелиберальной демократии наиболее точно соотносятся с чертами политического режима Якутии.

В параграфе рассматривается трансформация элит в Республике Саха (Якутия) в период 1992 – 2004 гг. Очевидно, что с начала 1990-х гг. в республике происходила трансформация элиты от идеологической к разъединенной. Такая трансформация носила явно революционный характер. Существование разъединенной элиты связано с ситуацией неопределенности и нестабильностью самого режима. Для разъединенной элиты характерно состояние войны «всех против всех». Но после утверждения в политическом процессе доминирующего актора, начинаст формироваться единство, основанное на консенсусе относительно неформальных правил «политической игры». Сформировавшееся «сообщество элит» фиксировало наличие доминирующего актора в условиях преобладания неформальных институтов. Такой режим можно назвать гибридным, а по способу организации власти квазипрезидентским. Управляемость легислатуры, доминирование в нем представителей бизнес-элит, перемещения из бизнес-элит в политическую или административную и обратно, низкий уровень политической конкуренции – верные признаки такого «элитарного сообщества». Понятию «сообщества элит», по нашему мнению, соответствует, введенная Я. Пакульски и Дж. Хигли, характеристика «разделенная элита». Трансформация элиты Якутии с 1992 по 2004 г. шло именно в направлении «сообщества элит» или разделенной элиты.

Переход от идеологической к разделенной элите в начале 90-х гг. XX в. связан с диверсификацией социальных групп, занимающих высшие

статусные позиции в сообществе. Однако диверсификация не привела к возникновению политической конкуренции, поскольку сформировался единственный доминирующий актор. Единство элиты обеспечивалось не столько общими ценностями, сколько моноцентричным характером власти. Именно утрата моноцентричности на выборах 2001 г. в связи с ситуацией неопределенности способствовала фрагментизации элиты и зарождению политической конкуренции. Однако уже после выборов и утверждения нового доминирующего актора ситуация возвращается к исходному состоянию, и элита сохраняет разделенный характер. Как нам представляется, вероятность возврата к идеологической элите, связанная с укреплением единства элитных групп, является чрезвычайно низкой. Развитие элиты может быть связано как с единственным усилением ее дифференциации, так и с изменением обоих параметров – усилением дифференциации и укреплением единства.

Усиление дифференциации элиты возможно только в результате диверсификации республиканской экономики и формирования элитных групп, опирающихся на различные автономные ресурсы и имеющие альтернативные ресурсные базы. В том случае, если процесс дифференциации элиты не сопровождается выработкой формальных правил, единство элиты остается слабым. Но в том случае, если формируются обязательные для всех формальные «правила игры», возникает возможность консолидации элиты и формирования либо режима консолидированной демократии, либо либеральной (конкурентной) олигархии. Разница между консолидированной демократией и либеральной олигархией определяется характером политической конкуренции. Если политическая конкуренция опирается на соперничество идей, программ, лидеров, можно говорить о ее широком характере. Такая конкуренция опирается на сформировавшееся гражданское общество и существующий в нем социальный плюрализм. В том случае, если конкуренция по каким-либо причинам ограничена и носит «верхушечный» характер, формируется режим либеральной олигархии.

В настоящее время можно констатировать определенную взаимосвязь между господством в республике разделенного типа элиты и сформировавшимся режимом нелиберальной демократии. Думается, что именно тип правящей элиты, интересы внутриэлитных групп в республике привели к формированию данного типа регионального режима.

Формирование и утверждение в республике консолидированной демократии немислимо как без эволюции элит, так и без развития гражданского общества, диверсификации экономики, возникновения социального плюрализма и укрепления политической конкуренции, связанной с базовыми интересами различных социальных групп.

В Заключении содержатся основные выводы по итогам исследования, определяются основные перспективы дальнейших исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Попов А. Л. Чиновник в системе государственного управления.
//Государственность и государственная служба России: пути развития: Материалы совместной междисциплинарной аспирантской конференции РАГС - СЗАГС. Выпуск 3/Под общей ред. В.К. Егорова, В.А Шамахова, В.М. Герасимова. - СПб.: Изд-воСЗАГС.2003 С 507-510.
- 2 Попов А Л. Трансформация региональной элиты и политического режима в республике Саха (Якутия) // Государственная власть и местное самоуправление в России: история и современность 2-ой научный форум СЗАГС. – СПб.: Изд-во СЗАГС, 2004. С. 75-85.

Подписано в печать 21.12.2004 г.	
Формат 60 x 84 1/16.	Объем 1 п.л.
Тираж 100 экз.	Заказ № 7/11

Отпечатано в издательстве «Геликон Плюс»
199053, Санкт-Петербург, В.О. 1-ая линия, д. 28.
Тел.: (812) 327-46-13

2006-4

2368

---400

3

16